

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/19/15

ДОПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олег Николаевич Уваров¹, Андрей Филиппович Любарский²

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, crim.just@mail.ru

² Томский сельскохозяйственный институт – филиал Новосибирского государственного аграрного университета, Томск, Россия, crim.just@mail.ru

Аннотация. Создание и развитие в Российской Федерации эффективной системы probation предусматривают, прежде всего, возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, в первую очередь, освобожденным от отбывания наказания и осужденным к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества.

Ключевые слова: probation, допениitenciарная probation, наказания, не связанные с лишением свободы

Для цитирования: Уваров О.Н., Любарский А.Ф. Допениitenciарная probation в системе probation Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 83–86. doi: 10.17223/23088451/19/15

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/15

PRE-PENITENTIARY PROBATION IN THE PROBATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg N. Uvarov¹, Andrey F. Lyubarsky²

¹ Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru

² Tomsk Agricultural Institute – Branch of Novosibirsk State Agrarian University, Tomsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru

Abstract. The establishment and development of an effective probation system in the Russian Federation provides for the assignment to penal inspectorates of appropriate powers: assistance in matters of employment, housing, psychological and legal support to persons – primarily those released from serving the sentence and those serving non-custodial sentences. With regard to criminal procedural activity, it is possible to single out norms, enshrined in criminal and criminal procedural legislation, that can be called harbingers of conciliation procedures in the Russian criminal process. These are norms providing for: the possibility of reconciliation between the victim and the accused; exemption from criminal liability; termination of the criminal case due to reconciliation with the victim; and norms applied in criminal proceedings against minors and providing for release in connection with the application of coercive measures of educational influence. A number of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation directly provide for the need to explain to the parties the right to reconciliation. The author sees some of the characteristics inherent in conciliation procedures in the fast-track forms of investigation: recognition by the suspect of their guilt, the nature and extent of the harm caused by the crime, agreement with the legal wording of the act; consent of the victim to the use of fast-track investigation procedures. The author stresses that, in criminal proceedings and for the purposes of criminal proceedings, the probation service cannot use mediation technologies: this is interference in a different area. It seems that attempts to “introduce” the probation service directly into crimes investigation or litigation are groundless and inappropriate. At the same time, researchers of this issue note the positive effect of using mediation technologies in working with convicts in penal activities. Mediators assist penal inspectors in working with juvenile offenders and their families. Their job is to advise on resolving conflicts and interpersonal problems, help build relationships with relatives, and teach socially beneficial interaction skills.

Keywords: probation, pre-penitentiary probation, non-custodial sentences

For citation: Uvarov, O.N. & Lyubarsky, A.F. (2022) Pre-penitentiary probation in the probation system of the Russian Federation. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 83–86. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/15

Создание и развитие в Российской Федерации эффективной системы пробации предусматривает, прежде всего, возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, в первую очередь, освобожденным от отбывания наказания и осужденным к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества [1].

Уже в следующем году в нашей стране появится новая структура – служба пробации. О том, что такая организация необходима, Президент Российской Федерации В.В. Путин говорил 31 января 2022 г. на встрече с министром юстиции К.А. Чуйченко. Создать соответствующую службу, которая будет на системной основе готовить людей к выходу на свободу, заниматься их социальной адаптацией, ресоциализацией и последующей реабилитацией, планируется в рамках структуры Федеральной службы исполнения наказаний России. Причем делаться это будет на основании индивидуальной программы, которая предполагается сроком около года. И это будет не обязанностью, а правом осужденного, т.е. вся эта система заработает только в том случае, если он будет на это согласен [2].

Следует отметить, что в различных источниках существуют разные дефиниции, определяющие то, в каких формах пробация должна реализовываться. Однако, учитывая состоявшиеся концептуальные решения, связанные со службой пробации, к таким формам можно отнести:

- допениденциарную пробацию (до назначения наказания);
- пениденциарную пробацию (связанную с наказанием);
- постпениденциарную пробацию (после отбытия наказания) [3].

В состав допениденциарной пробации включают:

- досудебную пробацию (оказание разнообразной квалифицированной помощи подозреваемому); судебную пробацию (обеспечение справедливого ведения судебного разбирательства);
- досудебные функции (предоставление суду необходимой информации о личности подсудимого и помощь суду в вынесении оптимального приговора по делу) [4];
- подготовку отчетов о социальной ситуации правонарушителя: по заказу органов следствия, суда и прокуратуры, а также по запросу суда при рассмотрении вопроса о его условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы [5]; предоставление суду независимого доклада о социальной опасности обвиняемого, на основании чего может быть решен вопрос об избрании вида наказания, меры пресечения, а также рассмотрено заявления осужденного об условно-досрочном освобождении [6. С. 10];
- медиацию [5].

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что такие функции, как «оказание разнообразной квалифицированной помощи подозреваемому» и «обеспечение справедливого ведения судебного разби-

рательства», лежат в любом случае вне плоскости компетенции органов пробации, так как прямо относятся к деятельности адвокатуры, следствия, прокуратуры и, наконец, суда. А пробация, в свою очередь, не призвана заменять эти органы. «Предоставление суду необходимой информации о личности подсудимого и помощь суду в вынесении оптимального приговора по делу» представляется более приемлемым для организации деятельности пробации. Однако, как представляется, реализация идеи «социального доклада» чревата бюрократизацией уголовно-исполнительных инспекций и недостаточно информативным уровнем предполагаемых «социальных докладов». Также их соответствие действительности вызывает сомнение в связи с обладанием их выводов весьма высоким уровнем вероятностного содержания. Здесь вопрос решается о предстоящем поведении осужденного, а это уже влияет на наказание: лишение свободы или альтернатива [7].

На наш взгляд, допениденциарная форма пробации должна выполнять следующие функции:

- обеспечивать контроль за всеми мерами пресечения (за исключением содержания под стражей);
- предоставлять суду информацию о поведении подсудимого в период нахождения под контролем (что будет дополнять информацию о личности подсудимого, предоставляемую суду для вынесения оптимального приговора по делу);
- направлять в суд представления на изменение меры пресечения в связи с поведением подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (эта функция должна реализовываться без участия следствия или дознания);
- «доклад о социальном прогнозе поведения осужденного».

Концепция восстановительного правосудия (медиация) может рассматриваться как концепция, дополняющая и усовершенствующая современное уголовное судопроизводство, поскольку она предполагает достижение целей, которые не всегда успешно реализуются в рамках традиционного уголовного процесса [8. С. 12]:

- 1) восстановление общественных отношений, нарушенных противоправным деянием;
- 2) осуждение противоправных поступков и воспитание уважения к общепринятым моральным нормам и ценностям;
- 3) помощь и поддержка лиц, которым противоправным деянием причинен вред, удовлетворение их интересов и потребностей;
- 4) содействие лицу, совершившему деяние, в осознании его последствий и в принятии на себя ответственности за них;
- 5) выявление восстановительного эффекта наказания;
- 6) реинтеграция лиц, совершивших противоправное деяние, в общество и предотвращение рецидива;
- 7) выявление причин преступности.

Использование медиации основано на иной уголовной парадигме, где, в отличие от карательно-воспитательной, основной интенцией является компенсационное содержание. То есть во главе угла находится идея не исправления осужденного, а восстановление

нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу. За рубежом в уголовном судопроизводстве различают три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. Во втором медиация заменяет процедуру правосудия. В третьей модели программа медиации используется в процедуре уголовного правосудия как дополнительное средство, часто после окончания суда [9. С. 18–21].

Обычно медиация считается пригодной для разрешения частноправовых конфликтов. Даже в гражданских правоотношениях конфликты, затрагивающие публичный интерес, остаются за рамками отечественного закона о медиации (хотя в странах с развитыми практиками альтернативного разрешения споров медиация применяется и при разрешении конфликтов между гражданами и государственными органами). Понятие же уголовно-правового конфликта, которое используется в литературе при обсуждении медиации по уголовным делам, предполагает рассмотрение довольно сложной конфигурации позиций и структуры взаимоотношений и правоотношений. Определение уголовно-правового конфликта как «столкновения биполярных интересов лица, совершившего преступление (с одной стороны), и потерпевшего, общества, государства (с другой стороны) в сфере гарантирования и реализации общественных отношений, охраняемых уголовным законом» представляется некоторым упрощением. Не всегда интересы потерпевшего и государства совпадают. Как относящийся к сфере публичного права уголовно-правовой конфликт означает (за исключением ограниченного перечня дел частного обвинения) конфликт лица, виновного в совершении преступления, с государством. Соответственно, уголовно-процессуальное право устанавливает правоотношения каждой из сторон с государством, «горизонтальных» правоотношений между обвиняемым и потерпевшим нет. При этом, правда, разрешение конфликта виновного с государством (относящегося к сфере публичного права) предусматривает не только карательные меры, но и поощрительные, предлагаемые в нормах об освобождении от уголовной ответственности и в примечаниях к ряду норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве обвиняемого с государством. Наличие таких норм свидетельствует о признании государством ценности позитивного посткриминального поведения обвиняемого как по отношению к потерпевшему (извинение, заглаживание вреда), так и по отношению к государству – помощь в раскрытии сложных групповых уголовных дел или своего рода «примирение с государством» [10].

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности можно выделить нормы, закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которые можно назвать предвестниками примирительных процедур в российском уголовном процессе. Это нормы, предусматривающие возможность примирения потерпевшего с обвиняемым; освобождение от уголовной ответственности; прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим; а также нормы, применяемые при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и предусматривающие освобождение в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Ряд норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прямо предусматривает необходимость разъяснения сторонам права на примирение. Некоторые характеристики, свойственные восстановительным процедурам, усматриваются нами и в сокращенных формах расследования: признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, согласие с юридической формулировкой деяния; согласие потерпевшего на применение сокращенных процедур расследования [10].

Следует подчеркнуть, что в процессе уголовного судопроизводства и в целях уголовного судопроизводства медиативные технологии со стороны службы пробации применяться не могут – это вмешательство «не в свою сферу». Представляется, что попытки «внедрения» службы пробации непосредственно в процесс расследования преступлений или судебное разбирательство безосновательны и нецелесообразны. Вместе с тем исследователи данного вопроса отмечают положительный эффект использования медиативных технологий в работе с осужденными в пенитенциарной деятельности. Медиаторы оказывают помощь специалистам уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетними нарушителями, а также их семьями. Их работа состоит в консультировании по опросам разрешения конфликтов и межличностных проблем, помощи в налаживании взаимоотношений с родственниками, обучению «навыкам социально-полезного взаимодействия» [11].

Представляется, что как раз в этом и должны реализовывать себя медиаторы службы пробации:

- разрешение конфликтов в семье;
- налаживание взаимоотношений с родственниками;
- привитие навыков социально полезного взаимодействия.

На стадии пенитенциарной и постпенитенциарной пробации все эти функции могут быть реализованы еще и во взаимоотношениях с трудовыми коллективами и соседями.

Список источников

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2022).
2. *Совещание* по вопросам борьбы с пожарами. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
3. *Хуторская Н.Б.* Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 193 с.
4. *Ольховик Н.В.* Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2 (16). С. 54–60.

5. Овчинникова Н.А. Перспективы формирования службы пробации в РФ: международно-правовой аспект // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 06–07 июня 2012 г. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. С. 379–384.
6. Сарафанникова Л.А. Институт пробации в РФ // Научно-практические исследования. 2020. № 11-5 (34). С. 10–12.
7. Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1 (3). С. 45–50.
8. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
9. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М. : Центр содействия реформе уголовного правосудия, Penal Reform Intentional, 2004. 90 с.
10. Карнозова М.Л. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М.: Проспект, 2015. 264 с.
11. Самолаева Е.Ю. О состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 47–51.

References

1. Consultant Plus. (2021) *Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r "On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030"*. Moscow: Consultant Plus. (Accessed: 5th April 2022). (In Russian).
2. President of Russia. Presidential Executive Office. (2022) *Soveshchanie po voprosam bor'by s pozharami* [Meeting on fire fighting]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/68373>. (Accessed: 10th May 2022).
3. Khutorskaya, N.B. (1992) *Institut probatsii v SShA: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie i organizatsionno-upravlencheskie aspekty* [Institution of Probation in the USA: criminal law, criminological and organizational and managerial aspects]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Ol'khovik, N.V. (2011) Issues of executing criminal punishment. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2 (16). pp. 54–60. (In Russian).
5. Ovchinnikova, N.A. (2012) [Prospects for the formation of a probation service in the Russian Federation: international legal aspect]. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS* [Actual problems of the activity of the UIS units]. Proceedings of All-Russian Conference. Voronezh. 06–07 June 2012. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr "Nauchnaya kniga". pp. 379–384. (In Russian).
6. Sarafannikova, L.A. (2020) Institut probatsii v RF [Institution of Probation in the Russian Federation]. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya*. 11–5 (34). pp. 10–12.
7. Utkin, V.A. (2012) European rules of probation and problems of their realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1 (3). pp. 45–50. (In Russian).
8. Arutyunyan, A.A. (2012) *Mediatsiya v ugovolnom protsesse* [Mediation in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
9. Dvoryanskov, I.V., Sergeeva, V.V. & Batalin, D.E. (2004) *Primenenie al'ternativnykh vidov nakazaniya v Zapadnoy Evrope, SShA i Rossii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [The Use of Alternative Forms of Punishment in Western Europe, the USA and Russia (comparative legal research)]. Moscow: ROO "Tsentr sodeystviya reforme ugovolnogo pravosudiya", Penal Reform Intentional.
10. Karnozova, M.L. (2015) *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to Restorative Justice (Mediation in response to a crime)]. Moscow: Prospekt.
11. Samolaeva, E.Yu. (2019) On the state of development of mediation and restorative justice in the Russian criminal process. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 5. pp. 47–51. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10252

Информация об авторах:

Уваров О.Н. – доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Любарский А.Ф. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Томского сельскохозяйственного института – филиала Новосибирского государственного аграрного университета (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.N. Uvarov, Cand. Sci. (Law), professor, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

A.F. Lyubarsky, Cand. Sci. (Law), associate professor, Tomsk Agricultural Institute – Branch of Novosibirsk State Agrarian University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.